

Морак

Вигго Кассрок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вигго Кассрок

Морак

«Автор»

2026

Кассрок В.

Морак / В. Кассрок — «Автор», 2026

Очередная безумная серия «охота — stalking — убийство», больше не приносит удовлетворения. Мне нужен не просто податливый кусок мяса. Мой разум отравлен — идеальной жертвой. Кто она? Почему ее образ подменяет собой лица моих жертв, превращая их в суррогаты? Этот морок ведет меня к финалу, который станет либо моим триумфом, либо моим концом. Меня устроит любой вариант..

© Кассрок В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Суррогат номер четыре.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вигго Кассрок

Морак

Глава 1. Суррогат номер четыре.

Руль старого седана под моими пальцами был липким от пота. Мой взгляд третий час был прикован к квадрату окна на втором этаже. Темнота неосвещенного переулка служила мне вечерней компанией уже как минимум неделю. Аппетит я нагулял достаточный. Сегодня последний день. Синий свет от экрана телевизора заливал комнату, падал на стены и на ее лицо.

— Да сколько можно смотреть этот сериал? — прошипел я, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение. — Тупая ты дура! Давай, иди в душ или..

График. Весь ее идеальный, выверенный график, который я изучал две недели, рушился из-за какого-то глупого шоу. Она должна была лечь спать сорок минут назад. Сучка ломала мой порядок.

Вдруг силуэт в окне шевельнулся. Она поднялась с дивана.

— Так, встает — дыхание перехватило. Я подался вперед, почти упираясь лбом в лобовое стекло. Пальцы нащупали в кармане контур шприца. — Ну же. Давай. Поверни направо, в коридор

Она пошла прямо к окну.

— Нет, нет, нет нет — слова сорвались на сухой шепот. Каждая секунда вытянулась в вечность. — Не закрывай шторы нет

Ее рука потянулась к плотной ткани. Шших. Плотный портьер отрезал меня от ее мира, превратив окно в глухую, темную стену.

— Ссука! — я наотмашь ударил по пассажирскому сиденью. На пол соскользнул телефон.

Лишила меня контроля, который принадлежал мне по праву. Меня затрясло от ярости. Но приятное чувство контроля вернулось: план есть, пора приступать. Глупая пизда, прикрылась шторками и этим только приблизила нашу встречу.

Все эти шторы, жалюзи и занавески Да, они уберегут от зевак. Но для такого, как я, это красная тряпка. Особенно если их закрывают прямо перед моим носом.

Я заглушил мотор. Вытащил ключ из замка зажигания. Мягко, почти бесшумно приоткрыл дверцу машины, впуская внутрь сырой ночной воздух.

В голове, как на старой раскадровке, мгновенно прокрутились рабочие схемы. Зайти, зажать ей рот, вколоть препарат и забрать с собой. Или убить прямо там, на ее постели, пока портьеры отрезают нас от улицы. Скорее всего, второе — она, конечно, раззадорила меня своими шторами, но не настолько, чтобы так возиться. Мне просто нужно унять зуд, чтобы морок отпустил. Эта цель меня разочаровала уже давно, но отпустить ее я не могу: stalking должен закончиться ее криками, страхом и кровью.

А если посреди процесса вернется ее парень — тот самый сопляк на белой «Мазде»? Что ж, можно будет повеселиться. Потом подставить его: симитировать бытовую потасовку, а его труп вывезти в багажнике, закопать в глухом секторе — и концы в воду. Опыт есть. Полиция умоется слезами, выстраивая ложные версии.

Я замер, сжав зубы. Мысли текли ровно, но без предвкушения.

Это всё уже было невкусно. Даже в воображении этот сценарий отдавал дешевой мертвечиной. Пресной, предсказуемой, картонной. Я как наркоман, у которого выработалась толерантность. Привычная схема — охота, stalking, убийство — больше не удовлетворяла меня. Мне нужен был не просто податливый кусок мяса, который кричит от боли.

Я закрыл глаза, и перед мысленным взором тут же встало лицо с автобусной остановки. Три года. Три года я помню этот взгляд. Я почувствовал в ней такую ледяную тьму, что у меня до сих пор сводило судорогой конечности. Убить её — вот моя истинная, финальная мечта. Мой персональный конец света. Но я до ужаса боялся этого дня. Если её не станет, ради чего мне вообще жить? Что останется от меня, когда этот ориентир исчезнет?

Окно на втором этаже оставалось темным. Ярость утихла, оставив после себя лишь холодную, деловую решимость. Эта девка за шторами — всего лишь суррогат. Дешевая копия. И эта копия должна послужить оригиналу. Надо снять напряжение, чтобы дожить до завтрашнего дня и не пустить себе пулю в лоб.

Я вышел на сырой асфальт, мягко прихлопнув дверцу. На мне были тонкие кожаные перчатки. Под курткой я нащупал ремень портупеи и два ножа, в кармане своего часа ждали шприцы с барбитуратом и миорелаксантом. Спокойным, прогулочным шагом я направился к подъезду, сканируя глазами периметр. Соседи, камеры — всё это тут есть. Но поймать меня не помогут.

С тихим щелчком замок открылся. Ключ повернулся легко, как по маслу. Две недели назад, во время своего первого визита, я не только сделал эту копию, но и незаметно заклинил внутренний блокиратор двери — на всякий случай. На часах — ровно час ночи.

Я аккуратно притворил за собой тяжелую дверь. В прихожей пахло лавандовым освежителем и легкой сыростью. Спит ли она? В сущности, это не имело значения. Заходить в квартиру тоже было необязательно: было время, когда я просто звонил. Если знать, что и как сказать, всегда войдешь. Но это стало неинтересно. Мне больше не нужны легкие пути. Я хочу ощущать каждый кусочек страха. Медленного, густеющего в темноте страха.

Конечно, она испугается, когда увидит меня в своей квартире. Но она не будет кричать. Они почти никогда не кричат в первые секунды. Древний, как мир, инстинкт самосохранения всегда играет мне на руку. На каком-то природном, животном уровне женщинам дано пытаться умиротворить опасность, замереть, сделаться невидимыми или покорными, чтобы выжить. Глупый, наивный инстинкт. Он эволюционировал миллионы лет, чтобы спасти их от диких зверей или пьяных мужей, но совершенно не рассчитан на опасность моего уровня.

В темноте коридора послышался мягкий шорох. Навстречу мне, лениво потягиваясь, вышел крупный серый кот. Принюхался к моим берцам. Я замер, затем медленно опустился на корточки и протянул руку. Кот не испугался — он уткнулся мордой в ладонь и подался вперед, напрашиваясь на ласку. Я аккуратно погладил пушистого. Животное не чувствует во мне беса.

— Ах ты, предатель, — прошептал я.

Кот тихо замурчал в ответ, подставляя под пальцы подбородок.

— Тсс, — шепнул я ему. — Иди. У нас тут свои дела.

Я поднялся, оставив кота в прихожей, и сделал первый шаг вглубь темной квартиры. Туда, где за полуоткрытой дверью дышал мой суррогат.

Экран телевизора продолжал беззвучно мерцать, выбрасывая в полумрак холодные блики. Девушка спала прямо на диване, на спине, в открытой позе. То что надо. Вот это прелесть! Из ее расслабленной руки на ковер скользнул смартфон — на экране по бесконечному кругу крутился один и тот же короткий видеоролик, тихий звук которого сливался с ее ровным дыханием.

Я подошел ближе и замер у самого дивана, глядя на нее сверху вниз. Рука в перчатке привычно нырнула в карман куртки и извлекла холодный корпус автоматического шприца с готовым раствором снотворного. Достаточно одного точного укола, чтобы лишить ее малейшего шанса на сопротивление.

Я стоял напротив нее, но почти не видел ее лица. В моем воспаленном сознании линии ее тела начали искажаться и перестраиваться, подменяясь другим, главным образом. Рида. Так я называл женщину с автобусной остановки.

В этот момент морок полностью завладел мной. Мне казалось, что это именно Рида лежит сейчас передо мной в этих простых домашних шортах и полупрозрачной майке. Это ее соски отчетливо проступали сквозь тонкую ткань, реагируя на прохладу кондиционера, и это ее влажные после душа волосы были светлыми прядями рассыпаны по подушке. Иллюзия была настолько осязаемой и мощной, что кровь мгновенно хлынула вниз, и член в штанах тяжело, до боли напрягся. Сердце заколотило в грудную клетку изнутри, стирая грань между реальностью и навязчивой фантазией.

В этот момент тишину комнаты нарушил едва слышный звук — серый кот мягко вошел в комнату и в один прыжок оказался на диване, устроившись в ногах хозяйки. Внутри меня всё ликовало. Видеть ее пробуждение со стороны — это подарок. Я радовался, что не запер животное в ванной или на кухне.

От движения кота девушка зашевелилась. Ее веки дрогнули, и она открыла глаза. Секунду ее взгляд блуждал, но затем она сфокусировалась на мне. Я знал, что в полумраке мой массивный силуэт выглядел чужеродно и страшно. Она встрепенулась, остатки сна мгновенно слетели с нее, а в расширившихся зрачках отразился первобытный ужас. Она начала инстинктивно отползать назад.

Я улыбнулся ей. Спокойно, почти ласково.

— Чщц — прошептал я.

Моя рука метнулась вперед, намертво перехватив ее за щиколотку, и я с силой дернул ее на себя. Она не издала ни звука — инстинкт заставил ее задохнуться от страха и замереть. Пользуясь этой секундой, я молниеносно схватил ее свободной рукой за волосы на затылке, жестко запрокинул ее голову назад, обнажая шею, и вогнал иглу шприца чуть ниже мочки уха. Тонкий поршень ушел до упора.

Спустя мгновение ее тело обмякло, превратившись в тяжелую, послушную куклу. Укол подействовал мгновенно. Я аккуратно опустил ее голову назад на подушку, убрал пустой шприц в карман куртки и застегнул замок. На секунду замер, прислушиваясь к тишине. Слышно было только, как на полу у дивана из выпавшего смартфона продолжает бесконечно крутиться глупый, заикленный ролик.

Я посмотрел на кота. Серый ублюдок так и сидел на краю дивана. Он не мигая смотрел на меня своими круглыми зелеными глазами, словно оценивал качество моей работы.

Жаль, что я не из тех, кому достаточно просто тела. То, что она в отключке, — это просто прелюдия, мне нужно ее сознание. А сейчас я предвкушаю и жду, когда она очнется. О Риде. Она похожа, очень, но только внешне.

Три года назад, когда я в очередной раз вышел на охоту, я увидел ее. Обычная автобусная остановка. Она ничем не выделялась: светлые волосы, голубые глаза, средний рост, совершенно средняя комплекция. Красивая, но абсолютно не мой типаж. Я просто отметил ее присутствие скольльзящим взглядом и прошел мимо, встав к ней спиной.

И в эту секунду меня парализовало.

Это был взгляд в спину, но он ощущался физически, будто мне между лопаток навели лазерный прицел. Нож в мишень. Воздух вокруг стал тяжелым. Я резко развернулся, но она не смотрела на меня. На ее лице играла мягкая, едва заметная полуулыбка, в каждом ее движении, в повадках сквозило невероятное спокойствие. От нее веяло уверенностью, уютom, той редкой нежностью, которая бывает только у истинных женщин.

Я уставился на нее, не в силах отвести глаз, и в этот момент она мазнула по мне коротким, случайным взглядом. И этот короткий взгляд выжег на мне клеймо. За этим абсолютным светом и мягкостью я почувствовал бездну. Силу такого уровня, против которой все мои пятнадцать лет идеальных убийств, все мои расчеты — просто детская возня в песочнице. Она была совершенством.

Я медленно опустился на колени перед диваном, протянул руку и коснулся волос четвертого суррогата, распределяя их по подушке. Время пошло. Ритуал stalking завершен, наступило твое время, девочка. Я достал упаковку стяжек.

Вдруг в тишине квартиры раздался резкий скрежет.

Входная дверь открылась и захлопнулась. В прихожей послышался тяжелый шаг, шуршание куртки и веселое насвистывание. Мой рот растянулся в блаженной улыбке.

Внутри меня всё ликовало от извращенного, ледяного восторга. Пришел. Давно мне так не везло. Мой мозг мгновенно дорисовал новую картину, и она мне понравилась. Появился зритель. Он будет смотреть на всё от начала и до конца.

Я бесшумно скользнул за дверной косяк, растворяясь в густой тени. Пальцы левой руки нырнули в карман куртки и нащупали второй шприц — с миорелаксантом.

— Зай, ты чего свет везде выключила? Спишь уже? — негромко спросил парень, делая шаг вглубь квартиры. От него пахло пивом, табаком и уличной прохладой.

Он поравнялся со мной. Я не дал ему сделать даже вдоха.

Моя правая рука мертвой хваткой зажала ему рот. Я навалился сзади, лишая его опоры, а левая рука молниеносно вогнала иглу шприца прямо в основание шеи, между позвонками. Парень дернулся, попытался замычать, но тяжелый состав подействовал почти мгновенно. Его мышцы обмякли, превращая тело в пластилин. Он был в полном сознании, всё понимал, но не мог пошевелить даже пальцем.

Я оттащил его вглубь комнаты и усадил на тяжелый деревянный стул у стены, зафиксировав его тело пластиковыми хомутами — просто чтобы он не сполз на пол. Расположил его так, чтобы его широко распахнутые, полные подступающего ужаса глаза были направлены строго на диван. На его девушку.

— Сиди тихо и смотри, — прошептал я ему, чувствуя, как дыхание перехватывает от возбуждения. — Тебе понравится.

Я развернулся к дивану. Морок привычно пополз по позвоночнику. Ночь только началась.

Девушка зашевелилась, постепенно приходя в себя. Как только её веки вздрогнули и она приоткрыла глаза, её лицо тут же сморщилось от резкой, разрывающей боли в голове — неизбежного последствия моего укола.

Я медленно сел перед ней на корточки, сокращая дистанцию до минимума. Моя рука потянулась к её лицу и плавно провела пальцами по щеке. Девушка инстинктивно отстранилась. Дикий страх мгновенно протрезвил её разум. Она попыталась вжаться в диван, и тогда я наотмашь ударил её по лицу. От сильного удара она кубарем слетела на пол, тяжело хрипя.

Я спокойно поднялся, не торопясь снял с себя куртку и бросил её на кресло. Затем сделал шаг к замершей на полу девке, наклонился, схватил её за волосы на затылке и повернул её голову в угол комнаты.

— Смотри, — тихо, почти ласково произнес я. — Вон там сидит твой любимый.

Ее лицо исказилось в плаче, по щекам покатались слезы, она заскулила, пытаясь что-то сказать.

— Чщ-чщ-чщ, тихо, не говори, слушай.

Я отпустил ее волосы, погладил по голове, заправил прядь за ухо. Она перевела безумный взгляд на стул. Парень сидел неподвижно, зафиксированный хомутами, его глаза были расширены от ужаса, а по лицу катился крупный пот, но парализующий укол лишил его возможности издать хоть звук.

Я растирал слезы по ее щекам и продолжал говорить ей на ухо, касаясь его губами и вдыхая ее запах.

— Ты можешь плакать, — прошептал я. — Ты будешь плакать. Но если ты посмеешь орать или сопротивляться, я сниму с него кожу. Отрежу ему член и заткну им твой рот. Поняла меня?

Она мелко, судорожно закивала, задыхаясь от беззвучных слез. Инстинкт самосохранения сработал безупречно — она зажала рот ладонями, превращая свой крик в глухой, едва слышный скулёж.

— Вот и умница, — я погладил её по растрепанным волосам. — Всё будет хорошо. Вы будете жить долго и счастливо после того, как я уйду. Если ты будешь делать точно так, как я скажу.

Я выпрямился и достал свой идеальный, сверкающий в синеве телевизионного экрана нож. Металл хищно блеснул. Посмотрел на неё сверху вниз, широко, искренне улыбнулся и расстегнул пряжку ремня на джинсах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.